

Хуан Сяолун равнодушно посмотрел на яркую очаровательную улыбку на лице Дэн Кана и ответил: «Простите меня, я не собираюсь продавать его. Более того, даже если я готов продать это, вы не можете себе этого позволить».

Как и сказал Хуан Сяолун, даже если он был готов продать Скипетр, Дэн Кан не мог себе этого позволить. Даже если бы он продал весь Императорский дворец Южной границы, Дэн Кан все равно не смог бы позволить себе купить Божественный скипетр сияния.

Дэн Кан был слишком смущен и рассержен Хуан Сяолуном. Он насмешливо усмехнулся: «Брат, всему в этом мире есть цена. Как ты можешь знать, может ли мой Императорский дворец Южной границы это позволить или нет? Я заплачу один миллион низкосортных духовных камней хаоса, чтобы купить твой скипетр!»

Услышав, как Дэн Кан предложил один миллион низкосортных духовных камней хаоса для Божественного Скипетра Сияния, Хуан Сяолун почувствовал желание рассмеяться.

Фан Ган холодно смотрел на Дэн Кана, когда тот говорил: «Дэн Кан, что это значит?! Сяолун только что спас всех вас. Вы собираетесь отплатить за доброту враждебностью?»

Кусочек артефакт великого тумана размером с ноготь уже стоил более миллиона низкосортных камней. Предложение Дэн Кана в один миллион было не чем иным, как грабежом.

Дэн Кан огрызнулся Фан Гану: «Фан Ган, кажется, ты ошибаешься в одном. Во-первых, вы двое не «спасли» нас. Мы все еще находимся на территории Императорского дворца Бога извергов. Итак, еще предстоит определить, сможем ли мы уйти отсюда безопасно».

Фан Ган потерял дар речи.

Затем Дэн Кан обратился к предкам других Императорских дворцов, освобожденным Хуан Сяолуном, и сказал: «Я советую всем вам заниматься своими делами. Это вопрос между моим Императорским дворцом южной границы и Императорским дворцом Удачи. Лучше подумайте дважды, прежде чем что-либо делать, иначе вы можете навлечь беду на свой Императорский дворец или семью, и поверьте мне, это плохо кончится».

Это была явная угроза!

Услышав это, выражения лиц нескольких Предков мгновенно изменились. Первоначально они собирались сказать несколько слов в защиту Хуан Сяолуна. Но теперь некоторые из них решительно отступили, чтобы дистанцироваться от Хуан Сяолуна, чтобы избежать вовлечения.

Любой здравомыслящий человек выбрал бы сторону Императорского дворца Южной Границы, если бы ему пришлось выбирать между ним и Императорским дворцом Удачи.

Императорский дворец южной границы был суперсилой, которая занимала двенадцатое место среди ста лучших императорских дворцов, и их сила была намного выше по сравнению с другими императорскими дворцами.

Однако были исключения. У четырех предков других Императорских дворцов были хорошие отношения с Фан Ганом. Они оставались на стороне Фан Гана и Хуан Сяолуна.

«Очень хорошо! Вы явно решили пойти против моего Императорского Дворца Южной Границы и Императорского Дворца Чистого Блаженства, не так ли?» Холодный взгляд Дэн Кана скользнул по Хуан Сяолуну, Фан Гану и четверем Предкам напротив него с насмешливой усмешкой.

Предок некоего Императорского дворца встал на сторону Дэн Кана.

Он был предком Императорского дворца Чистого Блаженства. Хотя рейтинг Императорского дворца Чистого Блаженства был ниже, чем у Императорского дворца Южной границы, он все же оставался гигантской силой на шестнадцатом месте.

Четверо Предков, которые остались на стороне Хуан Сяолуна и Фан Гана, выглядели немного обеспокоенными этим.

Один из них решительно говорил с Дэн Каном: «Дэн Кан, другие могут бояться вашего Императорского дворца Южной границы и Императорского дворца Чистого Блаженства, но не мой Императорский дворец Мириады Разрушений!»

Императорский дворец "Мириады разрушений" занял тринадцатое место, и этим человеком был Чэнь Си, предок Императорского дворца "Мириады разрушений". Он был одним из братьев Фан Гана, и они вместе пережили жизнь и смерть.

Остальная часть группы Дэн Кана также стояла за Дэн Каном, демонстрируя свою позицию.

Дэн Кан усмехнулся, услышав слова Чэнь Си. «Очень хорошо, в таком случае ... не вини меня в безжалостности!» Он снова повернулся к Хуан Сяолуну и пригрозил: «Брат, тебе лучше продать мне скипетр. Таким образом, ты все еще сможешь забрать миллион низкосортных камней. Но если ты заставишь меня действовать, ты не получишь даже одного камня!»

Хотя четырнадцатикрылый Ангел Сияния позади Хуан Сяолуна имел силу пикового Царства Императора конца Десятого уровня, и Фан Ган тоже не был слабым, группа Дэн Кана была уверена. Они планировали временно задержать Ангела Сияния, пока Дэн Кан воспользовался временем, чтобы поймать Хуан Сяолуна! В этот момент Дэн Кан мог контролировать судьбу Хуан Сяолуна.

Поскольку Дэн Кан и другие были заключены здесь Императорским дворцом Бога извергов более десятков тысяч лет, они не знали ситуацию за пределами. Они ничего не знали о королевском верховном божестве Хуан Сяолуна, не говоря уже о подвиге Хуан Сяолуна в битве при Небесном суде, не говоря уже о том, что король Великого тумана поддерживал Хуан Сяолуна.

Фактически, они не знали о большинстве событий за пределами Императорского дворца Бога извергов.

«Этот артефакт великого тумана не лучше металлолома в твоих руках. Ты просто Царство Небесного Монарха. Ты не можешь использовать всю его мощь». Дэн Кан продолжил: «Если ты передашь мне этот скипетр, я заблокирую Императора Бога извергов Фэн Чу, и выведу всех безопасно!»

«Это правильно. Брат Дэн Кан - самый сильный человек среди нас. Кроме того, он развивает технику световой стихии. Итак, он единственный, кто может полностью использовать скипетр. Брат, тебе лучше передать скипетр брату Дэн Кана. В противном случае, если нам не удастся сбежать, обвинят вас в нашей смерти, и Императорский дворец Удачи станет заклятым врагом

наших Императорских дворцов!» Предок Императорского дворца Чистого Блаженства огрызнулся Хуан Сяолуну.

Фан Ган был близок к тому, чтобы разразиться гневом.

Дэн Кан был до такой степени бесстыдным! Он буквально ненавидел Дворец Императора Удачи.

Как и ожидалось, в тот момент, когда прозвучали слова Дэн Кана, большинство предков Императорского дворца недовольно смотрели на Хуан Сяолуна.

Единственным, кого это не коснулось, был Хуан Сяолун. Он стоял там, как будто не чувствовал напряжения в воздухе, и спокойно спросил Дэн Кана: «Никому из вас не интересно, как я вошел?»

Дэн Кан и остальные на секунду замерли.

Но самообладание Дэн Кана быстро вернулось. Он засмеялся и сказал: «Брат, ты, должно быть, использовал какой-то древний маскирующий талисман, чтобы проникнуть внутрь и успешно избежать Императорского дворца Бога извергов, верно?! Ты планировал придумать нам историю о том, что ты пробил себе путь сюда, пока Императора Бога извергов Фэн Чу и Предков нет?»

Насмешки Дэн Кана, естественно, вызвали волну смеха у его товарищей и у Императорского дворца Чистого Блаженства.

Они никогда не поверили бы, что Хуан Сяолун ворвался в Императорский дворец Бога извергов. Даже существо, превосходящее Царство Императора, не могло прорваться в тщательно охраняемый Императорский Дворец Бога извергов, который имел многочисленные слои оборонительных построек.

Хуан Сяолун покачал головой и не стал объяснять. Он помахал Скипетром Божественного Сияния в руке, говоря: «Божественный Скипетр Сияния прямо здесь, в моей руке. Поскольку вы хотите его ограбить, сделайте свой ход. У меня очень хорошее настроение, поэтому не говори, что я не дал тебе шанса. Ты все еще можешь встать на колени и просить прощения».

«Встать на колени и просить прощения?» Дэн Кан был ошеломлен, думая, что он, должно быть, неправильно услышал. Мгновение спустя Дэн Кан и его спутники засмеялись.

После смеха выражение лица Дэн Кана помрачнело, он ледяным взглядом посмотрел на Хуан Сяолуна: «Брат, ты действительно не знаешь необъятности небес! Ты не можешь меня винить!» Его ладонь выстрелила еще до того, как его слова закончились. Он планировал захватить Хуан Сяолуна врасплох, и он достиг Хуан Сяолуна быстрее молнии.

Даже Фан Ган не отреагировал.

Эксперты Императорского дворца Чистого Блаженства также сделали свои шаги одновременно, заблокировав Фан Гана, четырнадцатикрылого Ангела Сияния, Чэнь Си и других.

Наблюдая за приближающимся к нему Дэн Каном, на лице Хуан Сяолуна расплылась широкая ухмылка, и его ладонь ударила о него.

Дэн Кан был ошеломлен на долю секунды, увидев это, но вскоре искаженно рассмеялся. Похоже, этот мальчишка ненормальный. Есть ли у него смелость, чтобы противостоять атаке, несмотря на то, что он всего лишь Небесный Монарх? Это было похоже на удар камнем в яйцо!

Дэн Кан немедленно изменил форму руки на прямую ладонь и прямо ударил Хуан Сяолуна по ладони. Он собирался преподать Хуан Сяолуну незабываемый урок!

Их ладони столкнулись в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1245876>